

УДК 930.2

**ИЗУЧЕНИЕ БУС И БРАСЛЕТОВ ИЗ СТЕКЛА ДРЕВНЕРУССКОГО ПЕРИОДА:
ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ****Е.П. КОРОЛЕВА***(Институт истории НАН Беларуси, Минск)*

Дан краткий анализ основных направлений изучения бус и браслетов из стекла древнерусского периода. Рассмотрены основные классификационные схемы и методологические подходы по изучению данной категории изделий, бытовавших на территории восточнославянских народов, в том числе и на территории Беларуси. Используются труды исследователей, начиная с дореволюционной эпохи и вплоть до начала XXI в. Отдельными подразделами рассмотрены основные этапы и направления изучения бус из стекла и основные этапы и направления изучения стеклянных браслетов.

Ключевые слова: тенденция, историография, период, технология производства, бусы из стекла, стеклянные браслеты, классификация, морфология, стеклоделие, Древняя Русь.

Введение. Бусы и браслеты из стекла эпохи Древней Руси как предметы материальной культуры являются объектом изучения не только для представителей археологической науки. Интерес к данному виду артефактов проявляют химики, технологи, искусствоведы. При изучении древнерусских украшений из стекла (бус и браслетов) с территории Могилевского Поднепровья и Посожья мы столкнулись с тем, что специализированных научных работ по изучению такого вида артефактов очень мало в отечественной литературе. В то время как, например, в российской историографии в изучении стеклянных бус и браслетов к настоящему времени значительные успехи достигнуты при освещении вопросов, связанных с классификацией, технологией изготовления и распространением украшений из стекла древнерусского периода.

Историография данной проблематики в целом очень обширная и может стать темой специального научного исследования. Целью данной статьи является освещение основных вех, этапов и направлений в изучении бус и браслетов из стекла, бытовавших на территории Древней Руси, которые необходимо учитывать при анализе артефактов такого вида.

Основная часть.*Основные этапы и направления изучения бус из стекла*

В историографии изучения бус (как из природных материалов, так и из стекла) исследователи выделяют 2 основные тенденции по их систематизации [1, с. 177]. Первая связана с построением иерархических систем. Вторая основана на выделении типов изделий с учетом равноценных характеристик, ценность и последовательность которых устанавливается самим исследователем [1, с. 180].

Первая тенденция начинает прослеживаться со времени изучения бус из стекла, найденных на территории Древней Руси дореволюционными историками и археологами. Интерес к определению места производства стеклянных бус относится к одной из проблем, которую пытались решить исследователи в тот период. А. С. Уваров разделил бусы Владимирских курганов по происхождению: западные, византийские и восточные. Мнение А. С. Уварова, что золоченые бусы – это византийские, поддерживал и А. Ф. Лихачев. В конце XIX в. ряд исследователей (Н. Кондаков, В. Б. Завитневич, Б. И. и В. Н. Ханенко и др.) считали, что основная масса стеклянных бус привозилась с Востока и относится к сирийскому производству. В это же время стала возникать и другая мысль – о древнерусском производстве. Однако никто из дореволюционных исследователей не утверждал, что в Древней Руси существовало собственное производство стеклянных бус [2, с. 21–23; 3; 4, с. 81]. В работе В. Б. Аристовой «Промышленность древней Руси» [5] высказывается мысль о том, что на территории Древней Руси не было известно ремесло по изготовлению изделий из стекла, что они ввозились сюда из-за границы [5, с. 109–110].

Первую классификацию бус по цвету выполнил А. А. Спицын [2, с. 21–23]. Результаты его работы остаются актуальными и сегодня. Автор предложил разделить все найденные в погребениях бусы на 17 групп. Были установлены морфологические и хронологические особенности бус различных групп [2, с. 20]. В результате дореволюционных археологических исследований было установлено, что население VIII–XIII вв. использовало украшения из стекла – бусы (VIII–XIII вв.), браслеты (XI–XIII вв.). Среди находок дореволюционных археологов преобладали бусы, найденные в основном в курганах около поселений сельского типа.

В советский период было высказано мнение о собственном древнерусском производстве стекла, которое прочно закрепилось в советской исторической науке с выходом в 1948 г. работы Б. А. Рыбакова «Ремесло Древней Руси». С этого времени древнерусские стеклянные украшения выделяются как самостоятельная тема исследования и отдельный вид ремесла [6, с. 397]. Начинают изучаться вопросы изготовления, распространения и происхождения стеклянных изделий. Разрабатываются вопросы, связанные

с классификацией бус. Выбор основных критериев во многом зависел от целей исследователя. В это время также продолжает развитие первая тенденция (иерархическая) в изучении древнерусского стекла. Разрабатываются классификации, в основу которых положены один или два принципа (например, морфологический [7; 8, с. 59–82; 9, с. 48–65; 10, с. 202–232], технологический [11; 12; 13; 14, с. 90–103]).

Одним из первых иерархическую классификацию применил в своих трудах А. В. Арциховский [211, с. 28]. В его работе «Курганы вятичей» была разработана и терминология стеклянных бус. На разработку классификации большое влияние оказывал типологический метод, который был окончательно сформулирован В. А. Городцовым в конце 20-х гг. XX в. Дальнейший пересмотр и усовершенствование классификационных схем бус продолжились лишь во второй половине 40-х гг. XX в.

Классификационная схема А. В. Арциховского была конкретизирована в ряде работ В. Б. Ковалевской (Деопик) [9; 10]. В результате схемы А. В. Арциховского, Г. Г. Леммлейна, В. Б. Ковалевской применялись рядом исследователей в той или иной форме при описании и характеристике бус на протяжении 60-х г. XX в.

Ряд исследователей используют классификации стеклянных бус для датирования памятников – это одна из важнейших целей их исследования [12, с. 64–94; 15, с. 165–173].

В историографии по изучению бус начиная с 50-х г. XX в., кроме разработки классификационных схем, появляются и достаточно активно начинают применяться новые тенденции, связанные с изучением технологии изготовления бус и химического состава стекла с помощью физико-химических методов [16; 17, с. 225–232; 18, с. 194–196; 19, с. 91–102; 4, с. 81–96; 20, с. 95–106; 21, с. 111–119]. Для решения конкретных исторических вопросов ученые изучают химию и технологию древних производств [22].

В ряде работ 50–90-х гг. XX вв. стали появляться иерархические классификации, основанные на технологическом анализе. Результаты технологической классификации З. А. Львовой отражены в ряде ее работ [11; 12; 13; 14]. З. А. Львова показала, что используемый материал и техника изготовления являются основными для определения места и времени изготовления бус. Кроме того, ей были выделены признаки, которые указывают на способ изготовления изделий из стекла [11; 14; 23], а также последовательность операций и процедуры, что, в свою очередь, позволяет установить и технические приемы их изготовления. Эта классификация и систематизация основаны на изученных коллекциях стеклянных украшений из Старой Ладogi. Разработанная З. А. Львовой схема актуальна и в начале XXI в. [12; 13]. М. Д. Полубояринова также применяла технологическую классификацию бус для упорядочения нового археологического материала, вводимого в научный оборот [24].

Среди технологов и химиков следует отметить работы М. А. Безбородова. Исследователь одним из первых на основании химического анализа предложил классификацию древних и средневековых стекол [16; 17]. Он изучал историю стеклоделия, прослеживая развитие химии и технологии стекла с древнейших времен. Им был разработан метод датировки и определения локальной принадлежности древних и средневековых стекол на основании их химического состава.

На основании химического анализа стекла М. А. Безбородов показал, что для стекла, изготовленного по античному рецепту, особенностью является содержание натрия. В то же время в европейских стеклах XI–XIII вв. локальным признаком является наличие калия в их составе. Причиной такого изменения является тот факт, что вместо привозимой золы морских растений или природной соды западноевропейские ремесленники начали применять местное сырье – песок, буковую золу, которые содержат соли калия, а не натрия. Поэтому химический состав стекла меняется – появляются калийные стекла взамен натриевых [17, с. 254–255]. М. А. Безбородов пришел к выводу, что уровень практических, производственных знаний, а также ремесленный опыт древнерусских стеклоделов в IX–XIII вв. позволяли им применять стекла разных типов по химическому составу и физическим свойствам в зависимости от технологии выработки и способов формовки изделий. Было выделено несколько типов стекла, различных по химическому составу и физическим свойствам [17, с. 266–267]. Результаты работ ученого нашли отражение в ряде монографий, наиболее полно в работе «Очерки по истории русского стеклоделия» [16].

Первая тенденция (использование иерархической классификации) доминировала в историографии вплоть до 70-х гг. XX в., но затем стала уступать место другой тенденции, согласно которой между признаками подчиненность не устанавливается, во многом это обусловлено произвольным выбором исследователя [1, с. 179].

В рамках данной тенденции на протяжении конца 70–90-х гг. XX в. осуществлялась разработка классификаций бус. Н. А. Школьников предлагает классификацию изделий из стекла, учитывая: химические, морфологические и технологические особенности изделий [25, с. 97–105].

Решение вопросов хронологии и характера торговых контактов с помощью морфологической классификации рассматриваются в работах Е. М. Алексеевой, М. Декувны [7; 8, 26; 27].

Некоторые исследователи, кроме датирования, в своих исследованиях с помощью классификаций преследуют не менее важные цели:

1) определение места и времени производства бус (З. А. Львова) [12, с. 64–94]. Сегодня по-прежнему с успехом используется классификационная схема и принципы, которые были предложены еще З. А. Львовой [28, с. 24–28].

2) определение типа мастерских (Н. А. Школьникова, А. В. Мاستыкова) [29, с. 42–46; 25]

Начиная с конца XX в. и вплоть до современности интерес к изучению бус продолжает развиваться. Более активно используются различные химические методы: оптический эмиссионный спектральный анализ, рентгеновский, пламенная фотометрия, нейтронно-активационный, атомно-абсорбционная спектроскопия. В этом направлении следует отметить работу В. А. Галибина, посвященную составу стекла как археологическому источнику, и работы Ю. Л. Щаповой, основанные в основном на анализе бус с археологических памятников Северного Причерноморья [30, с. 54–59; 19, с. 91–102; 4, с. 81–96; 20, с. 95–106; 21, с. 111–119]. В архиве лаборатории РАН имеется более 10 тысяч данных по спектральному анализу стекла и различных сплавов. Эта работа, начатая В. А. Галибиным, в настоящее время продолжается А. Н. Егорьковым [31, с. 358–364; 32, с. 173–175; 33, с. 257–268].

А. А. Тодорова в своей работе «Бусы как элемент женского костюма эпохи формирования древнерусского государства (предварительное исследование)» попыталась систематизировать уже опубликованные данные о стеклянных бусах, найденных в древнерусских курганах X – начала XI вв. Она отмечает, что бусы на территории формирующегося древнерусского государства в X – начале XI вв. носили в основном женщины. Ожерелья были небольшими, в среднем от трех до десяти бусин. Женщины, занимавшие высокое положение в обществе, по всей вероятности не носили ожерелий из большого количества недорогих однотипных бус, а носили ожерелья, являющиеся сборными комбинациями из бус из природных материалов (хрустальных, сердоликовых) и стеклянных бус. Исследователи отмечают, что такого рода сборные комбинации характерны для скандинавских погребений [34, с. 241].

Коллекции бус из стекла были собраны в советский и постсоветский периоды во время археологического изучения курганов и сельских поселений, расположенных на территории Беларуси. Результаты проведенных раскопок находят отражение в научных публикациях Д. В. Дука, Ю. А. Заяца, О. Н. Левко, Я. Г. Зверуго, М. В. Климова, В. И. Кошмана, А. А. Макушникова, И. А. Марзалюка, Я. Г. Риера, Г. Ф. Соловьевой, С. В. Тарасова и других исследователей [35, с. 34; 36, с. 73; 37, с. 89–110; 38, с. 126–128, 39, с. 17–30; 40, с. 183; 41, с. 108; 42, с. 33, 82, 231 рис. 39; 43; 44; 45; 46; 47, с. 444–445; 48, с. 394–395; 49, с. 424–425; 50, с. 423–424; 51, с. 415–416; 52, с. 423–424; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 59; 60, с. 202–227; 61; 62; 63, с. 394–395; 64; 65; 66; 67; 68, с. 32–33, 144].

Работа М. В. Фехнер «Вопрос об экономических связях древнерусской деревни» (1959) и работы З. А. Львовой, посвященные способам изготовления, ареалам, времени распространения и происхождению бус, классификации бус на основе технологии производства, использовались белорусскими исследователями с 60-х гг. XX в [12, с. 64–94; 13, с. 90–103; 14, с. 89–100; 69, с. 149–225]. Актуальными они остаются и сегодня.

Среди белорусских исследователей, изучающих изделия из стекла, следует отметить работу Т. С. Скрипченко о бусах Избищенского могильника, в которой определяющими для бус являлись морфологические признаки [70, с. 217–221]. Т. С. Бубенько были изучены стеклянные украшения средневекового Витебска с территории Нижнего замка. Исследователь разделила бусы на группы по технологическим признакам [71, с. 154–164]. Классификации и хронологии бус из курганных могильников в зоне друцких волоков отражены в работе А. Костюкевич [72, с. 293–299].

В «Археологии Беларуси» (том 3) содержатся обобщающие данные о находках стеклянных бус с территории Беларуси. Г. В. Штыховым описаны стеклянные бусы, найденные в погребениях полоцких кривичей, П. Ф. Лысенко проанализированы бусы дреговичей, Т. М. Коробушкиной – радимичей, Я. Г. Зверуго отмечены особенности стеклянных бус из погребений населения Понеманья [73, с. 19, 26–29; 74, с. 48; 75, с. 75–76; 76, с. 91]. Вопросы семантики на изделиях из стекла с территории Беларуси затронуты в небольшой публикации В. Демкиной [77, с. 33–34].

Основные этапы и направления изучения стеклянных браслетов

Вопрос, связанный с изучением стеклянных браслетов, обозначился достаточно давно. В 1930 г. вышла работа А. В. Арциховского «Курганы вятичей», в которой автор предложил классификацию, в которой за определяющий признак была взята форма предмета. В этой работе изделия из стекла впервые были рассмотрены в культурно-историческом и социальном аспектах. Исследователь отмечал, что стеклянные браслеты более характерны для городов, нежели сельских поселений [78].

Проблема, обозначенная А. В. Арциховским, была более подробно изучена в работе Б. А. Рыбакова «Ремесло Древней Руси» [6]. Исходя из массовых находок стеклянных браслетов в культурных слоях древнерусских городов, автор сделал вывод о существовании стеклоделия в Древней Руси в домонгольский период наряду с другими видами ремесла. Изделия из стекла были рассмотрены как объекты материально-культурной и производственной деятельности. Б. А. Рыбаков подчеркивал, что стеклоделие было исключительно городским ремеслом [6]. Он обнаружил закономерность между его зарождением и общеэкономическим уровнем развития городов. В связи с этим автор высказал предположение об изготовлении стекла наряду с Киевом, который обозначил как центр древнерусского стеклоделия, и другими крупными городами Древней Руси, являвшимися сосредоточием политической и экономической жизни

княжеств. В советской историографии мнение Б. А. Рыбакова поддерживалось, кроме этого интерес к изучению стеклянных браслетов древнерусского периода продолжал развиваться все более активно. Так, уже в 1959 г. в работе Н. Н. Качалова была подробно рассмотрена технология изготовления стеклянных браслетов [79, с. 203–204].

Выходит ряд работ Ю.Л. Щаповой, в которых был заложен фундамент для дальнейшего изучения стеклянных браслетов, в том числе и на современном этапе [80, с. 103–195; 81, с. 225–236; 82, с. 102–107; 83, с. 80–92]. Исследователь отмечает, что для всестороннего изучения украшений из стекла необходимо решение таких конкретных историко-археологических вопросов, как определение времени или путей распространения разных изделий, территориальных или хронологических различий в наборе стеклянных украшений. Из комплекса производственных проблем наиболее интересными Ю. Л. Щапова считает те, которые определяют характер отношений, складывающихся между производством стекла и его сбытом, между центром производства стекла и местными стеклоделательными школами, между отдельными группами мастеров-стеклоделов [80].

Известно, что в Древней Руси встречаются изделия византийского производства. Сведения об особенностях византийских стеклянных браслетов содержатся в ряде работ и монографии «Византийское стекло. Очерки истории» Ю. Л. Щаповой, в которых проанализированы коллекции стеклянных браслетов из различных городов Древней Руси, а также других областей [81; 85, с. 60–72; 20, с. 95–106; 81, с. 225–236; 82, с. 102–107; 83, с. 80–92; 86, с. 103–135].

На сегодняшний день в Беларуси археологические работы по изучению средневековых городов ведутся достаточно активно. С каждым годом в научный оборот вводятся новые данные о найденных артефактах, которые позволяют судить о развитии материальной культуры того времени.

В 1983 г. белорусский исследователь Т. С. Скрипченко защитила диссертацию «Обмен и местное производство на территории Белоруссии в XI – XIV вв. (по материалам стеклянных браслетов)» [87]. Особенности обработки, изготовления, декорирования и состав стеклянных браслетов, отображены в ряде опубликованных работ Т. С. Скрипченко [87; 88, с. 96–98; 89, с. 71–75; 90 с. 66–72; 91, с. 27–28]. Сведения о стеклянных браслетах, найденных на территории современной Беларуси, присутствуют в работе М. М. Яницкой [92]. В 2007 г. вышла публикация В. И. Кошмана «Папярэднія вынікі вывучэння шкляннага бранзалетаў з раскопак гарадзішча Свіслач у 2005–2007 гг.» [93, с. 149–155; 94, с. 289–296].

В работе «Художественные традиции восточной и византийской культуры в искусстве средневековых городов Беларуси (X–XIV вв.)» (2008) К. А. Лавыш обобщены данные о художественных изделиях Византии и стран Востока в средневековых городах Беларуси X–XIV вв., в том числе и изделий из стекла, репрезентативные коллекции которых были собраны исследователями благодаря проведению археологических раскопок средневековых городов Беларуси [95, с. 33–35].

Среди всего многообразия археологического материала стеклянные браслеты являются достаточно частой находкой. Разнообразие их форм, цвета и декора привлекают внимание исследователей, позволяют судить о развитии стеклодельного ремесла, о торговых отношениях.

В эпоху Киевской Руси древнерусское население города широко пользовалось привозными изделиями из стран христианского и мусульманского Востока. На многих памятниках встречаются находки из Причерноморья, а также из Византии, Сирии. Среди них присутствуют и стеклянные браслеты. Одной из важнейших водных «артерий», по которой они поступали на территорию Восточной Беларуси, является река Днепр, а основным центром их сосредоточения был город Киев. Именно через этот город, имевший тесные связи с Византией, транзитом на территорию Восточной Беларуси прибывали византийско-восточные товары [96, с. 65; 97, с. 175–183].

Значительные коллекции стеклянных браслетов были получены в советский и постсоветский периоды во время археологического изучения средневековых городов Беларуси рядом исследователей: Л. В. Алексеевым, Т. С. Бубенько, Н. Н. Ворониным, Ф. Д. Гуревич, Д. В. Дуком, Э. М. Загорюльским, Ю. А. Заяцем, О. Н. Левко, П. Ф. Лысенко, О. А. Макушниковым, И. А. Марзалюком, А. А. Метельским, С. В. Тарасовым, Г. В. Штыховым и другими исследователями [98, с. 122–123; 99, с. 45, 51; 100, с. 94–98; 101, с. 45; 102, с. 33–34; 103, с. 83; 104, с. 243; 35, с. 35; 105, с. 127; 106, с. 22–23; 107, с. 339; 108, с. 83–86; 36, с. 74; 109, с. 224–226; 42, с. 29; 110, с. 169; 111, с. 317; 112, с. 60–62, 111, 138, 147–148, 158, 163, 169; 113, с. 64–66; 114, с. 107–108; 41, с. 101–102; 115, с. 44–45; 116, с. 17–18; 117, с. 47; 118, с. 27; 119, с. 474–475; 120, с. 78–79; 68, с. 32–33, 145; 121, с. 95–96]. В «Археологии Беларуси» (том 3) Я. Г. Зверуго приводит обобщающие данные о находках стеклянных браслетов из городов IX–XIII вв. [122, с. 397–399].

На современном этапе возобновляется дискуссия о собственном древнерусском стекольном производстве. Если в советской историографии по вопросу стеклоделия прочно закрепилось мнение, основанное на предположениях о собственном, отличительном от других, древнерусском стекольном производстве, то на сегодняшний день другого мнения в своих работах придерживается О. М. Олейников [123, с. 98–117; 124, с. 190–198; 125, с. 51–73]. Он утверждает, что сложность понимания химических процессов, протекающих на разных стадиях получения стекла из разнообразных компонентов, а также

большое желание показать существование высоких технологий в Древней Руси, позволили достаточно прочно укорениться этому мнению в историографии, которое было возведено в абсолют. Исследователь отмечает, что многие существующие на сегодняшний день доказательства стекольного производства на Руси в XI–XIV вв. оказываются, с его точки зрения, не достаточно обоснованными [123, с. 98–117].

В истории древнерусского стеклоделия письменных источников, описывающих полный процесс производства стеклянных изделий, нет. Среди письменных западноевропейских источников, представляющий для нас интерес, известен манускрипт «Записка о разных искусствах» (*Diversarum atrium schedula* [126, с. 191]) вестфальского монаха Теофила Пресвитера (Рогира) [127, с. 227; 128; 129]. Манускрипт состоит из 3 книг. В первую входят 45 глав, которые описывают материалы стенной и станковой живописи и методы выполнения отдельных живописных процессов, а также окраску кожи, изделий из дерева, миниатюрную живопись на пергаменте и бумаге. Но, наибольший интерес вызывает вторая книга, состоящая из 31 главы [128; 127]. Она посвящена изготовлению обыкновенного и цветного стекла, а также витражей. В третьей книге (95 глав) рассматриваются вопросы, связанные с плавкой разных металлов и изделия из них. Первоначальный текст манускрипта до нас не дошел, но сохранилось его двенадцать списков-копий, сделанных в разное время [128]. Во второй книге (главы 1–3) присутствует достаточно подробное описание печей: стекловаренной, отжигательной и плавильной. Попытки реконструкции этих печей была сделаны еще в 20-е г. XX в. М. В. Формаковским [17, с. 73, рис. 3].

Заключение. Накопление материала (бус и браслетов из стекла) начинается в дореволюционный период, когда не было еще высокого уровня организации полевых работ, общепринятой методики ведения раскопок и отчетности исследователей. Не всегда понятна судьба археологических коллекций, установление их современного местонахождения. В этот период были разработаны первые классификации для стеклянных украшений (А. С. Уваров, А. А. Спицын).

В советский период древнерусские стеклянные украшения выделяются как самостоятельная тема исследования и отдельный вид ремесла. При классификации бус из стекла используются две тенденции. Первая тенденция, связанная с применением иерархической классификации, доминировала в историографии вплоть до 70-х гг. XX в. С 70-х гг. XX в. стала развиваться другая тенденция, согласно которой между признаками строгой подчиненности не устанавливается, во многом это обусловлено произвольным выбором исследователя. Изменение тенденций происходило с внедрением математических и компьютерных методов обработки массива материала в исторические науки, для которых принцип иерархичности оказался не пригоден, а анализ данных осуществлялся с помощью статистических программ.

При изучении стеклянных браслетов и бус с 1950-х гг. начинается этап комплексного изучения на стыке различных научных дисциплин. Возникает интерес у разных специалистов (технологов, искусствоведов, археологов, химиков) к изучению истории древнего стеклоделия. Благодаря развитию естественно-научных методов были выделены тенденции эволюции стеклоделательного производства, разработаны вопросы его происхождения, хронологии, организации, проводился химико-технологический анализ стеклянных изделий (М. А. Безбородов, Ю. Л. Щапова, З. А. Львова, Н. Н. Качалов, М. В. Фехнер, В. А. Галибин, А. Н. Егорьков).

Историографическая сторона вопроса, связанная с развитием стеклодельного производства, классификацией и типологизацией стеклянных украшений, изучения их химического состава, достаточно хорошо освещена в литературе соседних стран, хотя и имеет ряд дискуссионных вопросов (О.М. Олейников). Изучение особенностей стеклянных украшений нашло отражение и в белорусской историографии (Т. С. Скрипченко, О. Н. Левко, Т. С. Бубенько, В. И. Кошман, М. М. Яницкая, К. А. Лавыш).

Изучение основных этапов и направлений в исследовании бус и браслетов из стекла, бытовавших на территории Древней Руси, показало, что накопленный опыт в их классификации, применении естественно-научных методов очень богат. Этот опыт необходимо учитывать при анализе артефактов такого вида, найденных при археологических раскопках на территории современной Беларуси, чтобы вписать их в общеисторический контекст.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жиронкина, О. Ю. Категория археологических находок – бусы (история изучения: основные тенденции и методы) / О. Ю. Жиронкина // LAUREA. К 80-летию профессора В. И. Кадеева : сб. науч. тр. – Харьков, 2007. – Ч. 1. – С. 177–190.
2. Спицын, А. А. Гдовские курганы в раскопках В.Н. Глазова / А. А. Спицын // Материалы по археологии России. – 1903. – № 29. – С. 21–23.
3. Толстой, И. И. Русские древности в памятниках искусства / И. И. Толстой, Н. П. Кондаков // Курганные древности и клады домонгольского периода. – СПб., 1897. – Вып. 5.
4. Щапова, Ю. Л. О происхождении некоторых типов древнерусских бус / Ю. Л. Щапова // Советская археология. – 1962. – №2. – С. 81–96.
5. Аристов, Н. Б. Промышленность древней Руси / Н. Б. Аристов. – СПб, 1866. – 322 с.

6. Рыбаков, Б. А. Ремесло Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М., 1948.
7. Алексеева, Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья / Е. М. Алексеева // Археология СССР Свод археологических источников. – Вып. Г1–12.
8. Алексеева, Е. М. Классификация античных бус / Е. М. Алексеева // Статистико-комбинаторские методы в археологии. – М., 1970. – С. 59–82.
9. Деопик, В. Б. Классификация бус Северного Кавказа IV–V вв. / В. Б. Деопик // Советская археология. – 1965. – № 3. – С. 137–139.
10. Деопик, В. Б. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI–IX вв. / В. Б. Деопик // Советская археология. – 1961. – № 3. – С. 202–232.
11. Львова, З. А. Стекланные бусы Старой Ладogi как исторический источник [Электронный ресурс] / З. А. Львова. Режим доступа: http://chernov-trezin.narod.ru/ZLATA_LVOVA.htm. – Дата доступа: 24.10.12.
12. Львова, З. А. Стекланные бусы Старой Ладogi. Способы изготовления, ареал и время распространения / З. А. Львова // АСГЭ. – 1968. – Вып. 10. – Ч. I. – С. 64–94.
13. Львова, З. А. Стекланные бусы Старой Ладogi. Происхождение бус / З. А. Львова // АСГЭ. – 1970. – Вып. 12. – Ч. II. – С. 90–103.
14. Львова, З. А. Технологическая классификация изделий из стекла (по материалам раннесредневековых стекланных украшений) / З. А. Львова // АСГЭ. – 1979. – Вып. 20. – С. 89–100.
15. Рябинин, Е. А. Бусы Старой Ладogi (по материалам раскопок 1973–1975) / Е. А. Рябинин // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья : межвуз. сб. – Л., 1982. – С. 165–173.
16. Безбородов, М. А. Очерки по истории русского стеклоделия. / М. А. Безбородов – М. : Промстройиздат, 1952. – 166 с.
17. Безбородов, М. А. Стеклоделие в Древней Руси / М. А. Безбородов. – Минск : Изд-во АН БССР, 1956. – 306 с. Безбородов, М. А. Технология производства стекланных бус в древности / М. А. Безбородов // Труды ГИМ / Очерки по истории русской деревни X–XIII веков. – М., 1959. – Вып. 33. – С. 225–232.
18. Безбородов, М. А. Химическое исследование средневековых стекл из Байлакана / М. А. Безбородов, А. Л. Якобсон // Советская археология. – 1960. – № 4. – С. 194–196.
19. Щапова, Ю. Л. О применении качественного спектрального анализа стекл при изучении истории стеклоделия Древней Руси / Ю. Л. Щапова // Советская археология. – 1960. – № 1. – С. 91–102.
20. Щапова, Ю. Л. О химическом составе древнего стекл / Ю. Л. Щапова // Советская археология. – 1977. – № 3. – С. 95–106.
21. Щапова, Ю. Л. Спектральный анализ и история стекл / Ю. Л. Щапова // Археология и естественные науки : сб. ст. / под общ. ред. Б. А. Колчина. – М, 1965. – С. 111–119.
22. Колчин, Б. А. Черная металлургия и металлообработка в древней Руси. (Домонгольский период) / Б. А. Колчин. – МИА. – 1953. – № 32.
23. Львова, З. А. Признаки способа изготовления изделий из стекл (по материалам раннесредневековых стекланных украшений) / З. А. Львова // АСГЭ. – 1980. – Вып. 21. – С. 75–103.
24. Полубояринова, М. Д. Стекланные изделия Болгарского городища / М. Д. Полубояринова // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. – М, 1988.
25. Школьникова, Н. А. Стекланные украшения конца I тыс. н.э. на территории Поднепровья / Н. А. Школьникова // Советская археология. – 1978. – № 1. – С. 97–105.
26. Dekówna, M. Glass beads / M. Dekówna // The Early Medieval Hoard from Zawada Lanckoronska (upper Viotula River). – Warszawa, 1999.
27. Dekówna M. Szkło w Europie wczesnosredniowiecznej. / M. Dekówna – Wrocław; Warszawa; Krakow; Gdansk, 1980. – 386 s.
28. Львова, З. А. О принципах классификации стекланных бус / З. А. Львова // Проблемы археологии : сб. ст. памяти М. Д. Артамонова. – Л., 1978. – С. 24–28.
29. Мастыкова, А. В. Бусы / А. В. Мастыкова // Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст / И. О. Гавритухин, А. М. Обломский. – М., 1996. – С. 42–46.
30. Галибин, В. А. Состав стекл как археологический источник / В. А. Галибин – СПб. : Петербургское востоковедение, 2001. – 216 с.
31. Егорьков, А. Н. Аналитическое исследование состава стекл бус из могильника у оз. Съезжее / А. Н. Егорьков // Диалог культур и народов средневековой Европы. – СПб, 2010. – С. 358–364.
32. Егорьков, А. Н. Химический состав стекланных изделий из г. Козельска / А. Н. Егорьков // Древний Козельск и его округа. Материалы исследований Деснинской экспедиции Института археологии РАН : тр. отдела охранных раскопок. – Т. 4. – М., 2005. – С. 173–175.
33. Егорьков, А. Н. К традициям стеклоделия в Древнем Владимире (по материалам раскопок 2006 г. в «Ветчаном городе» / А. Н. Егорьков // Записки института материальной культуры РАН / В. И. Кильдюшевский, А. В. Курбатов. – № 2 – СПб, 2007. – С. 257–268.
34. Тодорова, А. А. Бусы как элемент женского костюма эпохи формирования Древнерусского государства (предварительное исследование) [Электронный ресурс] / А. А. Тодорова. – Режим доступа: <http://www.ladogamuseum.ru/litera/pub171/>. – Дата доступа: 03.04.2012.
35. Дук, Д. У. Палата, Запалацце, Полацк – пачатак сярэднявечавага горада / Д. У. Дук // Беларускі гістарычны часопіс – 2007. – № 3. – С. 33–36.
36. Заяц, Ю. А. Заславль в эпоху феодализма / Ю. А. Заяц. – Минск, 1996. – 207 с.
37. Зверуго, Я. Г. Верхнее Понеманье в IX–XIII вв. / Я. Г. Зверуго. – Минск, 1989. – 207с.

38. Клімаў, М. В. Новыя дадзеныя аб курганым могільніку каля в. Дзмітраўшчына / М. В. Клімаў, С. В. Тарасаў // Гісторыка-археалагічны зборнік. – 1997. – № 12. – С. 126–135.
39. Кошман, В. І. Паселішчы міжрэчча Бярэзіны і Дняпра у X–XIII стст. / В. І. Кошман. – Мінск, 2008. – 281 с.
40. Макушнікаў, А. А. Могільнік Нісімкавічы I каля Чачэрска (Археалагічны каментарый да летапісных звестак пра пахавальныя абрады радзімічаў) / А. А. Макушнікаў // З глыбі ваякоў. – № 1. – 1996. – С. 168–186.
41. Макушников, О. А. Гомельское Поднепровье в V – середине XIII вв. : социально-экономическое и этнокультурное развитие / О. А. Макушников. – Гомель, 2009. – 218 с.
42. Левко, О. Н. Средневековые территориально-административные центры северо-восточной Беларуси / О. Н. Левко. – Минск, 2004. – 280 с.
43. Марзалюк, І. А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля паселка "Усход" у Магілёўскім раене ў 2007 г. / І. А. Марзалюк. // ФАНД ЦНА НАН Беларусі. – Спр. № 2522. – Магілёў : Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова, 2008. – 56 с.
44. Марзалюк, І. А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля паселка "Усход" у Магілёўскім раене ў 2008 г. / І. А. Марзалюк. // ФАНД ЦНА НАН Беларусі. – Спр. № 2594. – Магілёў : Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова, 2009. – 77 с.
45. Марзалюк, І. А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля паселка "Усход" у Магілёўскім раене ў 2009 г. / І. А. Марзалюк. // ФАНД ЦНА НАН Беларусі. – Спр. № 2699. – Магілёў: Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова, 2010. – 46 с.
46. Марзалюк, І. А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля паселка "Усход" у Магілёўскім раене ў 2010 г. / І. А. Марзалюк. – Магілёў : Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.А. Куляшова, 2011. – 86 с. (рукапіс).
47. Риер, Я. Г. Изучение средневекового поселения у г. Чаусы / Я. Г. Риер // Археологические открытия 1980 г. – М., 1981. – С. 344–345.
48. Риер, Я. Г. Исследования в Могилевской области / Я. Г. Риер // Археологические открытия 1974 г. – М., 1975. – С. 394–395.
49. Риер, Я. Г. Исследования в Могилевской области / Я. Г. Риер // Археологические открытия 1975 г. – М., 1976. – С. 424–425.
50. Риер, Я. Г. Исследования у г. Чаусы / Я. Г. Риер // Археологические открытия 1977 г. – М., 1976. – С. 423–424.
51. Риер, Я. Г. Исследования у г. Чаусы Могилевской области / Я. Г. Риер // Археологические открытия 1976 г. – М., 1977. – С. 415–416.
52. Риер, Я. Г. Исследования средневекового поселения у г. Чаусы / Я. Г. Риер // Археологические открытия 1980 г. – М., 1981. – С. 423–424.
53. Риер, Я. Г. Курганы у д. Эсьмонах / Я. Г. Риер // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – № 2. – Мінск, 1973. – С. 32.
54. Риер, Я. Г. Природная среда и система сельского расселения в Восточной Белоруссии в X–XII вв. / Я. Г. Риер // Методы естественных наук в археологии. – М, 1987.
55. Риер, Я. Г. Работы в Могилевской области / Я. Г. Риер // Археологические открытия 1973. – М., 1974. – С. 379.
56. Риер, Я. Г. Сельское общество Могилевского Поднепровья X–XIII вв. По археологическим данным : моногр. / Я. Г. Риер. – Могилев : УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2010. – 176 с.
57. Риер, Я. Г. Славянские курганы у д. Эсьмоны Бельничского района Могилевской области / Я. Г. Риер // Беларускі старажытнасці. – Мінск, 1972. – С. 192–193.
58. Риер, Я. Г. Характер размещения сельского населения в Могилевком Поднепровье в X–XIII вв. / Я. Г. Риер // Советская археология. – 1981. – №4. – С. 107–118.
59. Рыер, Я. Р. Аб некаторых старажытнарускіх помніках Магілёўшчыны / Я. Р. Рыер // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – № 4а. – 1974. – С. 28–30.
60. Рыер, Я. Р. Вясковае паселішча ў г. Чавусы / Я. Р. Рыер // Гісторыка-археалагічны зборнік. – 1994. – № 3. – С. 202–227.
61. Рыер, Я. Р. Матэрыяльная культура вясковага насельніцтва Магілёўшчыны ў X–XIII вв. / Я. Р. Рыер // Беларускі гістарычны часопіс – 1994. – № 3. – С. 24–29.
62. Рыер, Я. Р. Старажытнарускія курганы / Я. Р. Рыер // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – № 3. – 1985. – С. 35–36.
63. Рыер, Я. Р. Чавусы / Я. Р. Рыер // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2011. – Т.2. Л-Я. – С. 394–395.
64. Соловьева, Г. Ф. О роли балтского субстрата в истории славянских племен Верхнего Поднепровья / Г. Ф. Соловьева // Советская археология. – № 2. – 1971. – С. 124–132.
65. Соловьева, Г. Ф. Памятники конца I тыс. н.э. в Верхнем Поднепровье / Г. Ф. Соловьева // Древние славяне и их соседи / МИА. – № 176. – М., 1970. – С. 168.
66. Соловьева, Г. Ф. Раскопки курганов Беларуси / Г. Ф. Соловьева // Археологические открытия 1965 г. – М., 1966. – С. 200.
67. Соловьева Г.Ф. Радимичские курганы / Г. Ф. Соловьева // Археологические открытия 1966 г. – М., 1967. – С. 352.
68. Тарасаў, С. В. Полацк IX–XVII стст.: Гісторыя і тапаграфія. / С. В. Тарасаў. – Мінск, 1998. – 183 с.
69. Фехнер, М. В. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни / М. В. Фехнер // Труды ГИМ / Очерки по истории русской деревни X–XIII веков. – М., 1959. – Вып. 33. – С. 149–225.

70. Скрипченко, Т. С. Бусы Избищенского могильника / Т. С. Скрипченко // Матэрыялы па археалогіі Беларусі / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: В. М. Ляўко [і інш.]. – Мінск : Ін-т гісторыі, 1957 – Вып. 19 : Археалогія і гісторыя Гродзеншчыны. – 2010. – С. 217–221.
71. Бубенько, Т. С. Стекланные украшения средневекового Витебска (по материалам раскопок Нижнего Замка) / Т. С. Бубенько // Матэрыялы па археалогіі Беларусі / Нац. Акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Ін-т гісторыі, 1957 – № 3. – С. 154–164.
72. Костюкевич, А. Бусы из курганных могильников в зоне друцких волок. Классификация и хронология / А. Костюкевич // Гісторыка-археалагічны зборнік. – Вып. 29. – 2014. – С. 293–299.
73. Штыхаў, Г. В. Полацкія крывічы / Г. В. Штыхаў // Археалогія Беларусі : у 4 т. / навк. рэд. П.Ф. Лысенко. – Т. 3 : Сярэневяковы перыяд (IX–XIII стст). – Мінск : Бел. Навука, 2000. – С. 14–32.
74. Лысенка, П. Ф. Дрыгавічы / П. Ф. Лысенка // Археалогія Беларусі : у 4 т. / навук. рэд. П.Ф. Лысенко. – Т. 3 : Сярэневяковы перыяд (IX–XIII стст). – Мінск : Бел. Навука, 2000. – С. 32–59.
75. Каробушкіна, Т. М. Радзімічы / Т. М. Каробушкіна // Археалогія Беларусі : у 4 т. / навук. рэд. П.Ф. Лысенко. – Т. 3 : Сярэневяковы перыяд (IX–XIII стст). – Мінск : Бел. Навука, 2000. – С. 59–84.
76. Звяруга, Я. Г. Насельніцтва Панямоння / Я. Г. Звяруга // Археалогія Беларусі : у 4 т. / навук. рэд. П.Ф. Лысенко. – Т. 3 : Сярэневяковы перыяд (IX–XIII стст). – Мінск : Бел. Навука, 2000. – С. 84–108.
77. Дземкіна, В. На вырабах са шкла / В. Дземкіна // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі / Беларус. т-ва аховы помнікаў гісторыі і культуры, Беларус. адз-не Сав. фонду культуры. – Мінск : Польша – 1986. – № 2 – С. 33–34.
78. Арциховский, А. В. Курганы вятичей / А. В. Арциховский. – М. : РАНИОН, 1930. – 223 с.
79. Качалов, Н. Н. Стекло / Н.Н. Качалов. – М., 1959.
80. Щапова, Ю. Л. Стекло Киевской Руси / Ю. Л. Щапова. – М., 1972. – 210 с.
81. Щапова, Ю. Л. Средневековые браслеты древнего Полоцка / Ю. Л. Щапова // Советская археология. – 1965. – № 1. – С. 225–236.
82. Щапова, Ю. Л. Средневековые браслеты и датирование городского культурного слоя / Ю. Л. Щапова // Советская археология. – 1969. – № 4. – С. 102–107.
83. Щапова, Ю. Л. Украшения из стекла / Ю. Л. Щапова // Археология. Древняя Русь. Быт и культура / под общ. ред. акад. Б. А. Рыбакова. – М., 1997. – С. 80–92.
84. Щапова, Ю. Л. Древнее стекло. Морфология, технология, химический состав : уч. пособие / Ю. Л. Щапова. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 120 с.
85. Щапова, Ю. Л. Древнерусские стеклянные изделия как источник по истории русско-византийских отношений XI–XII вв. / Ю. Л. Щапова // Византийский временник. – М., 1961. – Т. XIX. – С. 60–75.
86. Щапова, Ю. Л. Византия и Восточная Европа. Направление и характер связей в IX–XII вв. (по находкам из стекла) / Ю. Л. Щапова // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. – М., 1991. – С. 155–177.
87. Скрипченко, Т. С. Обмен и местное производство на территории Белоруссии в XI–XIV вв. (по материалам стеклянных браслетов) : автореф. дис. ... канд. ист. Наук : 07.00.06 / Т.С. Скрипченко ; Акад. наук БССР, Ин-т истории. – Минск, 1983. – 217 с.
88. Скрипченко, Т. С. О производстве двухслойных и филигранных стеклянных браслетов / Т.С. Скрипченко // Древнерусское государство и славяне : материалы симпозиума, посвящ. 150-летию Киева / Ин-т истории АН БССР ; редкол.: Л.Д. Поболь [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1983. – С. 96–98.
89. Скрыпчанка, Т. С. Аб крыніцах і метадах вывучэння старажытнарусскага шкла / Т.С. Скрыпчанка // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. – 1994. – № 1. – С. 71–75.
90. Скрыпчанка, Т. С. Свіслацкія шкляныя бранзалеты / Т. С. Скрыпчанка // Весці АН БССР. Сер. грамад. Навук. – 1980. – № 3. – С. 66–72.
91. Скрыпчанка, Т. С. Філігранныя бранзалеты / Т. С. Скрыпчанка // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1980. – № 1. – С. 27–28.
92. Яніцкая, М. М. Вытокі шklarобства на Беларусі / М. М. Яніцкая. – Мінск : Навука і тэхніка, 1980. – 160 с.
93. Кошман, В. І. Папярэднія вынікі вивучэння шкляных бранзалетаў з раскопак гарадзішча Свіслач у 2005–2007 гг. / В. І. Кошман // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Пам'ятнікі эпохі жалеза і средневековья Беларусі. К 60-летию О.Н. Левко. – Минск, 2007. – № 14. – С.149–155.
94. Кошман, В. І. Шкляныя вырабы эпохі старажытнай Русі з гарадзішчаў Капланіцы і Свіслач / В. І. Кошман // Гісторыка-археалагічны зборнік. – 2012. – Вып. 27. – С. 289–296.
95. Лавыш, К. А. Художественные традиции восточной и византийской культуры в искусстве средневековых городов Беларуси (X–XIV вв.) / К. А. Лавыш. – Минск : Белорус. Наука, 2008. – 208 с.
96. Гуревич, Ф. Д. Связи древнерусских городов Белоруссии с Причерноморьем и Средиземноморьем / Ф. Д. Гуревич // Древнерусское государство и славяне : материалы симпозиума, посвящ. 150-летию Киева / Ин-т истории АН БССР ; редкол.: Л.Д. Поболь [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1983. – С. 63–66.
97. Мятельскі, А. А. Шляхі зносін на тэрыторыі Мсціслаўскага княства і ваяводства ў XII–XVIII стст. / А. А. Мятельскі // Гісторыка-археалагічны зборнік. – 2005. – № 20. – С. 175–183.
98. Алексеев, Л. В. Древний Мстиславль в свете археологии / Л. В. Алексеев // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 1995. – № 6. – С. 118–182.
99. Алексеев, Л. В. Древний Мстиславль (по материалам раскопок 1959–1964, 1968 и 1969 гг.) / Л. В. Алексеев // Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР. – Вып. 146. – 1976. – С. 44–52.
100. Бубенько, Т. С. Средневековый Витебск. Пасад – Нижний замок (X – первая половина XIV в.) / Т.С. Бубенько. – Витебск : Витебский государственный университет, 2004. – 276 с.
101. Воронин, Н. Н. Древнее Гродно / Н. Н. Воронин // Матэрыялы і ісследования по археалогіі древнерусских городов. – М. : Из-во академии наук СССР, 1954. – Т. 3. – 239 с.

102. Гуревич, Ф. Д. Древние города Белорусского Понеманья / Ф. Д. Гуревич. – Минск, 1982. – 46 с.
103. Гуревич, Ф. Д. Древности Белорусского Понеманья / Ф. Д. Гуревич. – М., Л., 1962. – 222 с.
104. Гуревич, Ф. Д. Об окольном городе летописного Новогрудка X–XIII вв. / Ф. Д. Гуревич, // Советская археология. – 1962. – № 1 – С. 241–252.
105. Дук, Д. У. Полацк і палачане (IX–XVIII стст.) / Д. У. Дук. – Наваполацк : ПДУ, 2010. – 180 с.
106. Дук, Д. У. Старжытныя славяне Полацкага гарадзішча (780–1310 гг.) // Беларускі гістарычны часопіс – 2008. – № 7. – С. 21–27.
107. Дук, Д. В. Виды и организация ремесла в XI–XVIII вв. / Д. В. Дук, В. И. Магалинский // Полоцк (Древнейшие города Беларуси). – Минск : Беларус. навука, 2012. – С. 337–344.
108. Загорюльский, Э. М. Древний Минск / Э. М. Загорюльский. – Минск : Гос. Издательство БССР, 1963. – 119 с.
109. Левко, О. Н. Витебск (Древнейшие города Беларуси) / О. Н. Левко. – Минск : Беларуская навука, 2010. – 335 с.
110. Ляўко, В. М. Віцебск / В. М. Ляўко // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2009. – Т. 1. А–К. – С. 168–170.
111. Ляўко, В. М. Друцк / В. М. Ляўко // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2009. – Т. 1. А–К. – С. 316–317.
112. Лысенко, П. Ф. Города Туровской земли / П. Ф. Лысенко. – Минск, 1974. – 198 с.
113. Лысенко, П. Ф. Древний Туров / П. Ф. Лысенко. – Минск. 2004. – 180 с.
114. Лысенко, П. Ф. Открытие Берестья / П. Ф. Лысенко. – Минск : Наука и техника, 1989. – 159 с.
115. Марзалюк, І. А. Магілёў / І. А. Марзалюк // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2011. – Т. 2. Л–Я. – С. 44–45.
116. Марзалюк, І. А. Магілёў у XII–XVIII стст. Людзі і рэчы / І. А. Марзалюк ; нав. рэд. Я. Р. Рыер. – Магілёў – Мінск : Веды, 1998. – 260 с.
117. Марзалюк, І. А. Магілёўскі замак / І. А. Марзалюк // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2011. – Т. 2. Л–Я. – С. 47.
118. Марзалюк І. А. “ЖООД” / І. А. Марзалюк // Родина. – 2007. – №. 9. – С. 27–28.
119. Мятельскі, А. А. Крычаў / А. А. Мятельскі // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2011. – Т. 2. Л–Я. – С. 44–475.
120. Мятельскі, А. А. Старадаўні Крычаў Гісторыка-архелагалічны нарыс горада ад старажытных часоў да канца XVIII ст. / А. А. Мятельскі. – Мінск : Бел. Навука, 2003. – 167 с.
121. Штыхов, Г. В. Древний Полоцк IX–XIII вв. / Г. В. Штыхов. – Минск, 1975. – 134 с.
122. Звяруга, Я. Г. Рэчавы інвентар / Я. Г. Звяруга // Археалогія Беларусі : у 4 т. / навук. рэд. П. Ф. Лысенко. – Т. 3 : Сярэневяковы перыяд (IX–XIII стст.). – Мінск : Бел. Навука, 2000. – С. 370–423.
123. Олейников, О. М. Новгородские стеклянные браслеты / О. М. Олейников // Новгород и Новгородская земля. – Вып. 15. – 2001. – С. 98–117.
124. Олейников, О. М. Старорязанские стеклянные браслеты / О. М. Олейников // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна. – Рязань : Поверенный, 2003. – С. 190–198.
125. Олейников, О. М. Стеклянные браслеты Великого Новгорода / О. М. Олейников // Российская археология. – № 1. – 2002. – С. 51–73.
126. Щапова, Ю. Л. Трактат Теофила и производство стекла в средневековой Европе / Ю. Л. Щапова // Новое в археологии : сб. ст., посв. 70-летию А. В. Арциховского. – М., 1972. – С. 191–197.
127. Пресвитер Теофил (конец XI – начало XII вв.) // Мастера искусства об искусстве. – М., 1965. – Т. 1 Средние века.
128. Манускрипт Теофила «Записка о разных искусствах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vitroart.ru/articles/articles/210/>. – Дата доступа: 12.09.2014.
129. *Schedula diversarum artium* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/scheduladiversa00pregoog>. – Дата доступа: 03.04.2014.

Поступила 04.09.2015

THE STUDY OF ANCIENT PERIOD BEADS AND BRACELETS MADE OF GLASS: HISTORIOGRAPHY OF PROBLEM

E. KOROLIOVA

A brief analysis of the main directions of study of beads and bracelets made of glass of ancient period is given in the article. The main classification schemes and methodological approaches to the study of this product category that existed in the territory of the East Slavic peoples, including the territory of Belarus are reviewed. We used the works of scholars since the pre-revolutionary era and until the beginning of the XXI century. The main stages and directions of the study of glass beads, and the main stages and directions of studying glass bracelets are described separately.

Keywords: *tendency, historiography, period, production technology, glass beads, glass bracelets, classification, morphology, glassmaking, Ancient Rus.*